

МОСКОВСКИХЪ ЦЕРКОВНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ

ГОДЪ XXXVIII.

**Еженедѣльное
изданіе.**

ноября 19-го 1906 г.

№ 46.

Подписная цѣна: безъ доставки на годъ 3 р. 50 к., на полгода 2 р., на три мѣсяца 1 р., на мѣсяць 40 к.

Съ доставкою и пересылкою на годъ 5 р., на полгода 3 р., на 3 мѣсяца 1 р. 50 к., на 1 мѣсяць 1 р.

Отдѣльные №№ по 10 коп. Продаются во всѣхъ кіоскахъ города Москвы.

Редакція открыта отъ 10 до 2 ч. дня.

Адресъ: Москва, Лиховъ пер. Епархіальный домъ, редакція «Моск. Церк. Вѣдомостей».

Объявленія принимаются за строку или мѣсто строки: за 1 разъ 15 к., за 2 раза 25 к., за 3 раза 30 коп., на годъ—по особому условію.

«По распоряженію епархіальнаго начальства съ предстоящаго 1907 года всѣмъ священнослужителямъ епархіи предлагается вмѣсто «Воскресныхъ бесѣдъ» выписывать изъ редакціи Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей «Московскій Благовѣсть». Суммы, предназначающіяся на это, и требованія на «Московскій Благовѣсть» препровождать по адресу: Москва, Лиховъ переулокъ, редакція Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей».

Святая княгиня подвижница преподобная Евфросинія.

(По поводу предстоящаго пятисотлѣтія со дня кончины. † 1407 г. 7 іюля).

Пятьсотъ лѣтъ назадъ въ самомъ сердцѣ древлепрестольной Москвы, среди Кремлевскихъ, дорогихъ русскому сердцу, святынь была основана славная Вознесенская обитель. Маленькая въ стародавнее время, эта обитель расцвѣла, расширилась и украсилась святыми храмами, около которыхъ ютятся скромныя келліи сестеръ инокинъ.

Какъ-то особенно дорога православно-русскому сердцу эта святыня. Всякій бывавшій въ Кремлѣ, молившійся въ древнихъ Кремлевскихъ соборахъ, заходилъ, несомнѣнно, и въ Вознесенскую обитель съ своимъ скорбнымъ наболѣвшимъ сердцемъ, съ теплою молитвою къ Богу. И издавна приходили и приходятъ сюда и Русскіе цари и князья, и богатые и бѣдные, странники и странницы, и люди зрѣлыхъ лѣтъ и еще юные душою и чистые сердцемъ. Приходятъ они и здѣсь въ соборѣ склоняютъ свои колѣни у одной завѣтной гробницы... То гробница преподобной русской княгини святой Евфросиніи, въ мірѣ Евдокіи, которая и положила начало Вознесенской обители. Въ тяжелую пору для нашей родины жила и подвизалась эта невѣста Христова. И всѣмъ памятно это время—памятно по незабвеннымъ именамъ преподобнаго Сергія, святителя Алексія и Московскаго князя Димитрія Донскаго, одолѣвшаго татаръ, долго терзавшихъ Русскую землю. Супругою этого славнаго князя и была преподобная Евфросинія. Еще въ дѣтствѣ воспитанная въ благочестіи, она, сдѣлавшись и супругою великаго московскаго князя Димитрія Іоанновича, не утратила любви къ Богу и ближнимъ. Добрая и набожная она и приближала къ себѣ только благочестивыхъ людей и особенно преподобнаго Сергія, котораго дважды приглашала къ себѣ въ воспріемники своихъ дѣтей при святомъ крещеніи. Такъ и среди великихъ почестей она сберегла чистое сердце и никогда не забывала при этомъ обязанностей христіанки, супруги и матери. Напротивъ, богатство ея, какъ московской княгини, дало ей возможность еще болѣе показать въ дѣлахъ милосердія доброту своего сердца, за что го-

рячо любилъ свою супругу великій князь-нищелюбець. И особенно много дѣлъ милосердія совершила она во время похода своего супруга на гордаго хана Мамаю. А когда татары были разбиты, она, не переставая благотворить бѣднякамъ, въ воспоминаніе милосердія Божія соорудила еще и великолѣпный храмъ въ честь Рождества Богородицы, который и понынѣ красуется въ Московскомъ кремлевскомъ дворцѣ. Но вскорѣ послѣ побѣды великаго князя Димитрія Донского надъ татарами Москвѣ сильно пришлось пострадать при нашествіи на нее хана Тохтамыша, который разорилъ ее въ отсутствіе великаго князя. Сколько опять дѣлъ милосердія совершила она, когда, возвратившись въ Москву, увидѣла ее разоренною!..

Любя свою семью, благочестивая Евфросинія, однако, не останавливалась и предъ этой любовью, когда это нужно было для блага родины. Родину она ставила выше семьи и тѣмъ завѣщала и намъ ничего не жалѣть для спасенія ея. Вотъ, по крайней мѣрѣ, что извѣстно о ней. Послѣ Куликовской побѣды Димитрія Донского надъ татарами, сила послѣднихъ не была еще окончательно сломлена. При ханѣ Тохтамышѣ они сдѣлали новый набѣгъ на Москву, а послѣ, угрожая снова войной, потребовали къ себѣ въ орду великаго князя Димитрія, который былъ ненавистенъ татарамъ за нанесенное имъ пораженіе. Что было дѣлать? Подвергать снова опасности родину? И вотъ княгиня, при всей своей любви къ своему старшему сыну Василию, вмѣстѣ съ княземъ рѣшила послать его къ хану, чтобы тотъ не тревожилъ Русскую землю. И Василий два года протомился въ плѣну у хана. Сколько тревогъ и сердечныхъ думъ пережила за это время добрая мать!

И едва лишь миновали эти тревоги, какъ новая скорбь поразила сердце ея. Въ самомъ расцвѣтѣ силъ тяжело занемогъ и почилъ ея благовѣрный супругъ въ 1389 году. Горько оплакала она кончину своего любимаго мужа. Но она знала, что теперь ложилась на нее большая отвѣтственность за воспитаніе своихъ дѣтей. И она отдалась всею душою дѣлу ихъ воспитанія. Однако и среди домашнихъ заботъ она не переставала, какъ и въ юности, отдаваться дѣламъ благочестія: милосердію, по-

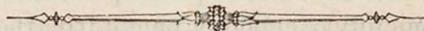
сту и молитвѣ. Не оскудѣвала и ея постоянная любовь къ храмоздательству. Строительница нѣсколькихъ храмовъ, она, послѣ смерти своего супруга, была еще и основательницею Вознесенской женской обители, устроенной ею на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ, до княженія ея сына Василя, стоялъ теремъ и дворецъ московскаго князя.

Постоянно занятая дѣлами благочестія, княгиня мало входила въ дѣла управления княжествомъ. Все это она поручила своему сыну Василю, и только помогала ему совѣтами, какъ это было, на примѣръ, во время нашествія на Русь новаго татарскаго хана Тамерлана, когда, не безъ ея совѣта, въ Москву была перенесена изъ Владимира чудотворная икона Богоматери, утрашившей въ видѣннѣ жестокаго хана. И по мѣрѣ того, какъ святая княгиня удалялась отъ вѣшняго міра, она болѣе и болѣе совершенствовалась въ подвигахъ благочестія. Ея не удовлетворяли уже постъ и молитва: она предавалась еще сокровенному подвигу. Всегда по-княжески, пышно одѣтая, она, незримо для глазъ окружающихъ ее, изнуряла плоть свою тяжелыми веригами. Но рядомъ съ благочестіемъ почти всегда гнѣздится злоба людская. Коснулась она и великой княгини-вдовы. Нашлись люди, которые заподозрили ее въ нечистой жизни. Слухъ объ этой злой клеветѣ дошелъ какъ до самой княгини, такъ и до ея дѣтей. Не утрашилась людскаго поруганія святая княгиня-подвижница, но, желая избавить дѣтей своихъ отъ мукъ подозрѣнія, она однажды сняла предъ ними часть одежды, подъ которой они увидѣли изсохшую кожу и глубокіе слѣды тяжелыхъ веригъ. Успокоивъ дѣтей, княгиня-мать просила сохранить все видѣнное ими въ тайнѣ. Правда, до слуха ея снова стали доноситься тяжкія оскорбленія, но, какъ иго Христово, она терпѣливо сносила ихъ... И съ этимъ игомъ близилась и близилась она къ предѣламъ блаженной вѣчности. И скоро Ангелъ вѣстникъ предсказалъ ей о близости послѣдняго часа. Написавъ себѣ на память образъ явившагося ей небснаго вѣстника, святая княгиня, возрадивъ дѣтей, захотѣла въ полной тишинѣ и покоѣ закончить остатокъ дней своей праведной жизни. И вотъ въ 1407 году, почти за два мѣсяца до своей кончины, перешла въ устроенную ею

Вознесенскую обитель царственная подвижница... И если для нея этотъ переходъ отъ палатъ дворца въ келлію обители былъ временемъ особенной близости къ Богу, то для многихъ неисцѣлимыхъ больныхъ, жившихъ въ Москвѣ, начало иноческихъ подвиговъ благовѣрной княгини было и началомъ ея неисчислимыхъ благодѣяній. И еще когда только, въ сопровожденіи своихъ дѣтей и народа, переходила она въ стѣны обители—уже въ это время совершилось чрезъ нее до тридцати знаменій Божественнаго милосердія надъ недужными, при чемъ нѣкоторые исцѣлялись чрезъ простое прикосновеніе къ одеждѣ святой Евфросиніи. Не переставая и изъ тишины своихъ келлій благотворить и помогать несчастнымъ и убогимъ святая молитвенница, принявъ постриженіе и съ этого времени оставивъ мірское имя свое, тихо почила въ 1407 году 7 іюля.

Д. В.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Изъ записокъ высокопреосвященнаго Леонида архіепископа Ярославскаго.

(Продолженіе).

Чѣмъ лучше проводить старый годъ и встрѣтить новый, какъ не воспоминаніемъ того событія изъ прошедшаго года, которое, измѣнивъ мою жизнь, дало новое направленіе всѣмъ послѣдующимъ годамъ. Однажды я уже и принимался за это, но мнѣ не удалось: теперь удастся, но не знаю; постараюсь, сколько достанетъ терпѣнья. На повторенный вопросъ объ имени я рѣшился подать свой голосъ, и какое же имя могъ я избрать для себя, если не Сергіево? Послѣ этого пошло дѣло о платьѣ. Я замѣтилъ, что у меня нѣтъ денегъ и потому просилъ ссудить меня впередъ жалованьемъ,—и получилъ въ отвѣтъ, что эконому уже сказано, чтобы выдать сто рублей и болѣе. „Я полагаю,—сказалъ я послѣ этого: что меня не осудятъ, если мое платье не будетъ слишкомъ богато“. Все же Левъ Васильевичъ,—приличіе требуетъ, чтобы, по крайней мѣрѣ, верхняя ряса была шелковая, потому-что, и студентамъ, если они постригаются при выпускѣ, дѣлается ряса шелковая.—Хорошо, подумалъ я, но что будетъ ѣсть мое семейство, когда я двухмѣсячное жалованье истрачу

на свои отшельническіе наряды. Отъ ректора пошелъ я къ обѣднѣ: въ первый разъ безъ смущенія совѣсти слушалъ я обѣдню безъ приготовленія и съ половины. За мною прибѣжали въ церковь сказать, что лошадь готова. Это ректоръ велѣлъ ее подать, чтобы мнѣ немедленно ѣхать въ лавру для заказа платья, которое должно быть готово къ воскресенью,—дню, назначенному ректоромъ для постриженія. Онъ спѣшилъ, чтобы приготовить меня къ пріѣзду владыки и представить къ посвященію. У Е. В.—ча, который согласился хлопотать о моихъ дѣлахъ, съ меня сняли мѣрку; портной обѣщаль все изготовить, изготовилъ, но взялъ очень дорого и сшилъ очень дурно: онъ хотѣлъ шить модно, но я запретилъ, а по моему онъ шить не умѣлъ или считалъ себя искуснымъ, а меня слишкомъ неопытнымъ. Здѣсь носятъ отвратительныя высокіе клобуки и рясы внизу широкія, а въ верху перетянутыя въ рюмочку. По моему греческій этотъ костюмъ только тогда хорошъ, даже изященъ, когда форма его совершенно проста и ряса, сшитая, какъ простой мѣшокъ, съ рукавами такъ полна во всѣхъ размѣреніяхъ, что, закрывая все тѣло, даетъ совершенную свободу раскидываться широкимъ свободнымъ складкамъ; головное украшеніе должно соответствовать платью, съ низенькой камилавки должно ниспадать на плечи широкое, длинное покрывало. Свобода складокъ замѣняетъ покроемъ, а въ нихъ должны теряться всѣ формы тѣла.—Здѣсь и приличіе одежды монашеской и красота одежды восточной. Мнѣ стоило большого труда сколько нибудь приблизить свою одежду къ идеѣ о ней, а одежда на челоуѣкѣ, на которую всѣ смотрятъ, какъ на ликъ, вещь очень немаловажная.

На слѣдующее утро по глубокой грязи, окруженные туманомъ и сыростью пробирались мы съ отцомъ ректоромъ въ закрытой полуколяскѣ изъ Виѳаніи въ посадъ, ибо ректора согласились, чтобы церемонію произвести въ лаврѣ и трапезной церкви; постригать взялся отецъ Евсеій и въ воспріемники приказалъ мнѣ звать своего ректора, который пригласилъ въ ассистенты инспектора академіи. Мы пріѣхали еще слишкомъ рано. Евсеій спросилъ меня касательно имени, и я отвѣчалъ: „позвольте мнѣ въ этомъ случаѣ оказать послушаніе“—„Смотрите, какъ вамъ угодно, мнѣ все равно“. Я повторялъ свое.—„Хотите слушаться, такъ слушайтесь“. Мнѣ надо было зайти къ инспектору. Онъ былъ очень радушенъ; но деликатный настолько, чтобы не читать морали; онъ занялъ меня совершенно свѣтскимъ разго-

воромъ разспросами о флотѣ, и очень мнѣ было досадно, что этимъ расторгалось единство моихъ помысловъ, моя сосредоточенность въ одной предстоявшей минутѣ и мое безмолвіе, необходимое предъ причащеніемъ. Наконецъ заблагоговѣстили. Въ Троицкомъ соборѣ уже волновался народъ: я подошелъ къ мощамъ. Въ третій разъ вхожу я въ соборъ съ тѣмъ чувствомъ близости къ Сергію, преданности его рукъ, которая не можетъ постоянно владѣть моею мелкою, жалкою, слабою душою; и въ третій разъ входитъ Сергій въ завѣтъ со мною недостойнымъ. Еще въ младенческихъ пеленахъ лежалъ я больной предъ его чудотворной иконою, въ Петербургской Сергіевской пустыни и матушка подлѣ меня колѣнопреклоненная съ жаромъ молодой матери молилась: „Отче Сергіе! Рожденная и воспитанная близъ святой твоей лавры, я съ младенчества привыкла открывать предъ тобою свою душу и ты видишь, что доселѣ соблюла свою младенчески простую любовь къ тебѣ. Ты прежде внималъ моимъ молитвамъ, не отвергни меня и теперь. Вотъ я положила предъ тобою первородный плодъ моего чрева. Младенецъ боленъ, и жизнь его на волоскѣ: тебѣ поручаю я его и всю судьбу его твоимъ молитвамъ. Дѣлай что хочешь. Если для меня и для него жизнь его будетъ горестна; если онъ принесетъ намъ одно безчестье, а обществу зло, то возьми, возьми его скорѣй изъ этого міра, и перенеси въ обители ангеловъ непорочное дитя. Если такая судьба ему не угрожаетъ, то сохрани ему жизнь своими молитвами, укрѣпи его тѣло, освяти душу и не преставай быть руководителемъ и защитникомъ отнынѣ и до вѣка“. Послѣ этого ребенокъ выздоровѣлъ. И хоть нѣжное воспитаніе сдѣлало меня доступнымъ для недуговъ, но, кромѣ четырехъ болѣзней сильныхъ и опасныхъ, я обыкновенно цвѣлъ здоровьемъ. Съ того времени едва не проходитъ годъ, чтобы я не былъ въ пустыни, и эти семейныя поѣздки на поклоненіе святому Сергію составляютъ лучшую долю моихъ воспоминаній. Наконецъ, Преподобному угодно было, чтобы я стоялъ ближе къ нему, и онъ устроилъ мой переходъ въ лавру. 19 августа 1840 г. передъ началомъ поздней обѣдни въ первый разъ вступилъ я въ лаврскій соборъ: едва переступаю черезъ порогъ церковный и повергаюсь на землю, прямо предо мною бѣлѣтъ и блеститъ огнями серебряная рака Преподобнаго. Послѣ чудесъ, которыя совершились въ событіяхъ моей жизни, по молитвамъ къ Преподобному, могли ли я приступить къ нему съ простымъ чувствомъ благоговѣнія

къ святынѣ. Нѣтъ, я подходилъ къ нему какъ къ живому благодѣтелю, въ которомъ все счастье моей жизни, который благодѣлывалъ мнѣ заочно; теперь онъ призываетъ меня къ себѣ, потому что мои намѣренія онъ благословилъ, но исполненіе ихъ такъ трудно, что по его мнѣнію, нужно для меня непосредственное сношеніе, ближайшее подкрѣпленіе.

И вотъ, оправившись отъ дальней дороги, я допущенъ видѣть въ первый разъ въ жизни лицо домовладыки и благодѣтеля моего въ его почивальномъ чертогѣ. Этотъ день былъ истиннымъ праздникомъ моимъ, и я съ восторгомъ размышляю о немъ.

Мои воспоминанія о старцѣ Варнавѣ.

(Продолженіе).

На слѣдующій день, утромъ, я посвятилъ нѣсколько часовъ на обзорнѣе обители.

Иверскій - Выксунскій монастырь своимъ возникновеніемъ обязанъ исключительно старцу Варнавѣ. Мысль объ основаніи обители у него явилась слѣдствіемъ знакомства съ уроженцемъ села Выксы Дмитріемъ Пивоваровымъ. Онъ, будучи православнымъ, совратился въ расколъ. Но старецъ Варнава словомъ убѣжденія снова обратилъ его на путь истины. Жители Выксы, а также и его окрестностей искони были раскольниками. Пивоваровъ, по благословенію о. Варнавы невадалекъ отъ Выксы, въ лѣсной чащѣ, построилъ небольшую хижинку или келлійку, и здѣсь поселился. Сюда онъ приходилъ, впрочемъ, только на ночь, а дни проводилъ на улицѣ села Выксы, выдавая себя за помѣшаннаго. Онъ говорилъ несвязныя рѣчи, ходилъ въ высокомъ колпакѣ, въ засаленномъ кафтанѣ съ заплатами изъ цвѣтныхъ лоскутковъ и въ длинныхъ жесткихъ сапогахъ. Пивоваровъ, исполняя завѣтъ своего наставника, о. Варнавы, являлся тамъ, гдѣ его помощь была необходима. Къ скорбящимъ и плачущимъ спѣшилъ онъ съ утѣшеніемъ, враждующихъ старался умиротворить, неимущимъ по возможности помогать. Жители Выксы полюбили „юродиваго Митю“,—такъ называли они Пивоварова,—даже явились у него послѣдователи и просили у юродиваго дозволенія около его хижины построить себѣ жилище для безмолвія и единенія. Дмитрій Пивоваровъ спросилъ о томъ письменно своего наставника о. Варнаву.

У старца Варнавы давно была мысль основать на Выксѣ, въ центрѣ раскола,—обитель, которая была бы противодѣйствіемъ расколу. И на запросъ Пивоварова о желаніи нѣкоторыхъ, ищущихъ безмолвія, поселиться съ нимъ въ лѣсу, почтенный старецъ такъ отвѣтилъ: „это сближеніе многихъ лицъ въ отшельническомъ житіи, дастъ начало общежитію, а можетъ быть и монастырю, и если суждено уже Богомъ случиться тому, то пусть лучше создастся тамъ общежитіе женское и притомъ благотворительное, такъ какъ въ Россіи женщинъ гораздо больше, чѣмъ мужчинъ, а женскихъ благотворительныхъ заведеній и монастырей, наоборотъ, гораздо меньше, чѣмъ мужскихъ“.

Нѣкоторые изъ мѣстныхъ выксинскихъ жителей, напримѣръ, богачи Кокины и другіе, съ радостью приняли такое сужденіе о. Варнавы и стали заботиться объ основаніи на Выксѣ женской общины, а устроителемъ ея и руководителемъ просили быть о. Варнаву. И вотъ старецъ, убѣжденный Кокиными, а также и скитскимъ подвижникомъ Даніиломъ, рѣшился приступить къ постройкѣ на Выксѣ богадѣленнаго дома, а если найдутся средства, то построить и женскую обитель съ церковью и общежитіемъ.

Кокины обратились за благословеніемъ къ приснопамятному митрополиту Филарету, и великій святитель такъ отвѣтилъ: „Благословляю создаться общинѣ, а монаха устроителя благословляю создать и руководить ею всегда“.

О. Варнава въ первыхъ числахъ октября 1863 года прибылъ на Выксу и остановился въ домѣ Кокиныхъ, онъ сталъ часто навѣщать „юродиваго Митю“. Ходилъ о. Варнава и по лѣсамъ, выбирая мѣсто для будущей обители. И вотъ, наконецъ, онъ нашелъ просторную луговину, окруженную со всѣхъ сторонъ вѣковымъ лѣсомъ. Это мѣсто находилось въ полутораверстномъ разстояніи отъ Выксы.

Здѣсь онъ начерталъ мѣсто, гдѣ должна будетъ находиться Иверская женская обитель; помолвившись, монахъ-подвижникъ выкопалъ на землѣ четырехконечный крестъ, назначая мѣсто для стройки.

Не мало трудовъ и препятствій предстояло о. Варнавѣ. Не имѣя никакихъ средствъ, онъ рассчитывалъ на помощь Божию. Надежда его не обманула: явились благотворители, и весною 1864 г. совершилась закладка богадѣлни, т.е. будущаго Иверскаго монастыря.

Д. Димитріевъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Открытие училища для глухонѣмыхъ мальчи- ковъ въ подмосковномъ Николо-Перервинскомъ монастырѣ.

Въ наше тяжелое время крайняго упадка религіи и нравственности, страшной смуты и какой-то озлобленной внутренней вражды въ Россіи, съ особеннымъ удовольствіемъ можно отмѣтить въ исторіи Московской епархіи 31 октября 1906 года, когда Высокопреосвященнѣйшимъ Митрополитомъ Московскимъ Владимиромъ было совершено торжественное открытіе училища для глухонѣмыхъ мальчиковъ въ подмосковномъ Николо-Перервинскомъ монастырѣ. Открытіе этого училища для Россіи особенно цѣнно и полезно, такъ какъ такія училища требуютъ очень большихъ средствъ на свое содержаніе, почему въ Россіи ощущается въ нихъ крайній недостатокъ.

Много между нами всякихъ несчастныхъ: слѣпыхъ, безногихъ, безрукихъ, больныхъ и убогихъ. Несчастіе такихъ людей бросается всѣмъ въ глаза и вызываетъ невольное сочувствіе къ нимъ. Каждый изъ насъ готовъ всегда показать имъ свое участіе, сказать слово утѣшенія, оказать посильную помощь и облегчить ихъ горе. Много встрѣчается намъ и глухонѣмыхъ, но при видѣ таковыхъ многимъ изъ насъ и на умъ не приходитъ, что это—глубоконесчастные люди, хотя ихъ несчастіе и не рѣжетъ намъ глазъ. Положеніе глухонѣмыхъ очень печально. Глухой отъ рожденія не слышитъ никогда рѣчи человѣческой, почему и не можетъ пользоваться величайшимъ изъ даровъ природы человека—даромъ слова. Онъ не понимаетъ разговоровъ и рѣчей его окружающихъ, не можетъ и самъ высказывать имъ свои мысли и желанія. Наше желаніе объясниться съ нѣмымъ, въ большинствѣ случаевъ, кончается и для насъ и для него только досадою и огорченіемъ. Только кое-что, и то съ великимъ усиліемъ, могутъ объяснить ему и сами понять у нѣмого его близкіе семейные или умѣющіе люди, почему даже въ родной семьѣ своей глухонѣмой рѣдко любимъ, а обижаемъ бываетъ часто и всѣми. И растетъ такой несчастный ребенокъ всѣми заброшенный, всѣми отверженный. Не можетъ получить онъ яснаго понятія о Богѣ и вѣрѣ въ Него, познаній о нравственныхъ правахъ и обязанностяхъ своихъ; становится недовѣрчивъ къ людямъ и часто золь, почему очень часто дѣлается бесполезнымъ членомъ и даже бременемъ для семьи и общества.

Мудрый и любвеобильный Владыка Митрополитъ Московскій давно уже оцѣнилъ глубину несчастія глухонѣмыхъ и болѣлъ за нихъ сердцемъ. Давно уже созрѣла въ немъ мысль прійти къ нимъ на помощь открытiемъ училища для глухонѣмыхъ. По его предложенiю, управляемый имъ, Николо-Перервинскiй монастырь согласился выдѣлить изъ монастырскихъ суммъ капиталъ въ 400 тысячъ рублей на содержанiе училища и уступить подъ него прекрасное каменное зданiе, которое выстроено было въ 1904 году съ предположенiемъ открыть въ немъ впоследствии такое училище.

По представленiю и ходатайству Его Высокопреосвященства Св. Синодъ указомъ за № 10561 отъ 28 сентября сего года разрѣшилъ открыть училище глухонѣмыхъ при Перервинскомъ монастырѣ и такимъ образомъ доброе желанiе Милостиваго Архипастыря осуществилось, и училище открыто имъ 31 октября 1906 года.

Торжество открытiя обставлено было скромно безъ приглашенiя стороннихъ гостей. Въ 8 часовъ утра прибыла изъ Москвы чудотворная Иверская икона Божiей Матери, такъ какъ она только даетъ средства на содержанiе монастыря и открываемое при немъ училище. Изъ монастырскихъ храмовъ принесены были хоругви и мѣстно почитаемыя иконы св. Николая и преп. Сергiя. Къ 10 часамъ прибыли изъ Москвы преосвященные викарiи Серафимъ и Анастасiй, а въ 10¹/₂ часовъ подѣхалъ къ зданiю училища Владыка Митрополитъ, который въ сослуженiи архимандритовъ Московскаго Покровскаго монастыря Аристарха и Перервинскаго Викентiя, казначея монастыря и Иверской часовни игумена Иоанникiя и остальныхъ священнослужителей мѣстнаго монастыря отслужилъ молебень предъ открытiемъ училища при пѣнii хора изъ учениковъ мѣстнаго духовнаго училища.

Предъ возглашенiемъ обычнаго многолѣтiя Владыка Митрополитъ сказалъ приличествующее случаю прочувствованное слово, въ которомъ выяснилъ присутствующимъ глубину несчастія глухонѣмыхъ, крайнiй недостатокъ специальныхъ школъ для нихъ въ Россiи и пользу послѣднихъ, закончивъ свое слово молитвеннымъ обращенiемъ къ Богоматери предъ Ея чудотворнымъ образомъ, чтобы Она, какъ любезное Свое дѣтище, взяла подъ Свое особое покровительство открываемое училище, подавая благодатную помощь къ возрастанiю и укрѣпленiю его, такъ какъ въ немъ будутъ давать несчастнымъ дѣтямъ истинное понятiе о

Богъ, давать средства къ общенію съ людьми и приобрѣтенію полезныхъ знаній, т.-е. будутъ всѣми силами стараться дѣлать несчастныхъ глухонѣмыхъ добрыми чадами православной Церкви и полезными членами семьи и общества.

Послѣ возглашенія многолѣтія произнесъ прочувствованную рѣчь смотритель мѣстнаго духовнаго училища и членъ Совѣта открываемаго училища—г. Пашкевичъ.

Послѣ молебна отъ училища предложена была скромная закуска для священнослужителей и корпорации мѣстнаго духовнаго училища, которую почтили своимъ присутствіемъ Высокопреосвященнѣйшій Митрополитъ Владиміръ и его викаріи: Преосвященные Серафимъ и Анастасій.

Открытое вновь училище занимаетъ очень красивый по виду каменный корпусъ 79 аршинъ въ длину. Средина его 49×24 аршина построена въ 3 этажа съ полуподваломъ, а боковыя части, каждая 15×27 арш., двухъэтажныя. Въ зданіи устроены: прекрасное водяное отопленіе съ усовершенствованною вентиляціею, водопроводъ и канализація. Съ юго-западной стороны изъ зданія открывается прекрасный видъ на г. Москву и ея окрестности, такъ какъ построено оно на возвышенномъ берегу рѣки Москвы, а съ другой стороны къ нему прилегаетъ небольшая роща изъ сосновыхъ деревьевъ, защищая его вполнѣ отъ пыли шоссеюной дороги, и представляя удобное мѣсто для прогулокъ и игръ для дѣтей. На постройку этого корпуса было ассигновано по смѣтѣ 136 тысячъ рублей и израсходовано до 110 тысячъ безъ дворовыхъ построекъ и нужной ограды.

По уставу училища глухонѣмыхъ, утвержденному Св. Синодомъ:

1. Перервинское училище глухонѣмыхъ находится въ вѣдомствѣ Святѣйшаго Прав. Синода подъ покровительствомъ Митрополита Московскаго.

Для ближайшаго завѣдыванія училищемъ Митрополитомъ назначается Совѣтъ не менѣе какъ изъ трехъ лицъ.

2. Училище имѣетъ цѣлію воспитаніе и обученіе глухонѣмыхъ дѣтей мужскаго пола, преимущественно епархіальнаго и иноепархіальнаго духовенства, а затѣмъ недостаточныхъ изъ другихъ сословій.

3. Воспитывающіеся могутъ быть живущими въ училищѣ и приходящими.

Примѣчаніе. Живущіе въ училищѣ пользуются полнымъ содержаніемъ (столь, одежда, обувь, бѣлье,

лѣченіе и учебныя пособія); приходящіе же получаютъ отъ училища учебныя пособія, обѣдъ и вечерній чай.

4. Общее число учащихся, равно и число вакансій платныхъ и бесплатныхъ, опредѣляется Совѣтомъ училища съ утвержденія Митрополита.

5. Училище содержитя: 1) На проценты съ пожертвованнаго Перервинскимъ монастыремъ капитала, 2) на плату за воспитаніе и содержаніе учащихся и 3) на пожертванія.

6. Въ училище принимаются дѣти мужскаго пола православнаго вѣроисповѣданія въ возрастѣ отъ 7 до 9 лѣтъ.

Примѣчаніе. Старше девятилѣтняго возраста принимаются дѣти въ особоуважительныхъ случаяхъ по усмотрѣнію Совѣта.

7. Дѣти, одержимыя хроническими или заразными болѣзнями, а также и умственно ненормальныя въ училище не принимаются.

8. Лица, желающія помѣстить дѣтей въ училище, подаютъ въ его канцелярію прошеніе на простой бумагѣ на имя Совѣта училища. Къ прошенію прилагаются: 1) метрическое свидѣтельство, 2) свидѣтельство о привитіи оспы, 3) удостовѣреніе врача въ томъ, что ребенокъ не имѣетъ умственныхъ и тѣлесныхъ недостатковъ, препятствующихъ его поступленію въ училище, 4) если онъ сирота или полусирота, то свидѣтельство о смерти обоихъ или одного изъ его родителей и 5) обязательство родителей или опекуновъ ребенка принять его при увольненіи изъ училища.

9. Пріемъ дѣтей въ училище производится только въ началѣ cadaго учебнаго года, а именно съ 16 августа до 1 сентября.

10. Дѣти, при поступленіи въ училище, свидѣтельствуются особою комиссіей, состоящей изъ завѣдующаго, училищнаго врача и лицъ учебнаго персонала по назначенію Совѣта.

11. Пріемный списокъ разматривается и утверждается Совѣтомъ училища.

12. Размѣръ платы за содержаніе въ училищѣ и обученіе опредѣляется Совѣтомъ съ утвержденія Митрополита.

13. На первое время курсъ обученія опредѣляется въ 6 лѣтъ; но съ дальнѣйшимъ развитіемъ училища предполагается увеличить его до 8 лѣтъ. Каждый классъ можетъ имѣть, смотря по числу учащихся, параллельныя отдѣленія.

Примѣчаніе. Въ случаѣ малоуспѣшности учащіеся могутъ быть оставляемы и на повторительный курсъ въ томъ же классѣ.

14. Учащіеся могутъ быть въ училищѣ до достиженія 18-лѣтняго возраста.

15. Обученіе ведется исключительно по устному способу.

16. Каждый классъ долженъ имѣть своего наставника и свое особое помѣщеніе. На одного учащаго въ среднемъ должно быть не болѣе 9 учащихся.

Примѣчаніе. Въ настоящее время открыто два параллельныхъ отдѣленія съ 18 учениками и пріемъ Совѣтомъ законченъ, а на будущее время будетъ приниматься ежегодно по 9 человѣкъ.

Пожелаемъ жѣ, чтобы это новое благотворительное учрежденіе возрастало и крѣпло, принося пользу несчастнымъ глухонѣмымъ и дорогой родинѣ!

Игуменъ Іоанникій.

Обзоръ церковной жизни.

Отношеніе пастырей къ выборамъ въ Государственную Думу.—Духовное разьединеніе пастырей и пасомыхъ, какъ причина неудачныхъ выборовъ.—Причина этого духовнаго разьединенія.—Что дешевле всего.—Какъ бороться пастырю съ тлетворными вѣяніями.

Въ то время, когда въ Святѣйшемъ Синодѣ идетъ разработка основныхъ вопросовъ, относящихся къ переустройству церковной жизни, и пастыри не стоятъ въ сторонѣ отъ общей работы. И они съ своей стороны внимательнѣй и внимательнѣй относятся къ вопросамъ пастырской практики. Пережитое и переживаемое смутное время не только раскрыло язвы церковно-общественной жизни, но и заставило врачевать эти язвы. Еще минушею осенью, предъ выборами въ Государственную Думу, пастыри, боясь втягиваться въ политику, равнодушно относились къ этимъ выборамъ. Теперь не то. Пастыри нашихъ дней сознаютъ, что результатъ этихъ выборовъ не только вопросъ политики, но и вопросъ цѣлости религіи и нравственности. Вотъ почему многіе пастыри не хотятъ стоять въ виду предстоящихъ выборовъ въ сторонѣ отъ предвыборной дѣятельности. Они сожалѣютъ о томъ, что въ минувшіе выборы большинство простыхъ поселянъ попало въ плѣнъ агитаторовъ, что они позабыли испросить благословеніе у своихъ архипастырей предъ началомъ великаго дѣла. „Мы не руководители политическіе, замѣчаетъ по этому поводу одинъ почтенный пастырь („Орл. Еп. Вѣд.“ № 42), но вѣдь у насъ глаголы живота вѣчнаго, у насъ слово истины Евангельской, освѣщающей всѣ пути человѣческой жизни, а въ томъ

числѣ и политику... Въ такомъ великомъ дѣлѣ, какъ прошедшіе выборы, между нами, пастырями, и нашими духовными дѣтьми обнаружилось разъединеніе, отчужденіе печальное и горькое по своимъ послѣдствіямъ. Въ чѣмъ же причина этого разъединенія? Это не печальность, отвѣчаетъ тотъ же пастырь. Это разъединеніе подготавливалось раньше; оно даже было раньше, а теперь только обнаружилось. Давно уже пастыри и пасомые перестали понимать другъ друга. И это сказалось со всею ясностью со стороны пастырей въ томъ, что замолкло живое слово пастырское, замолкла проповѣдь. Давно уже это подмѣчено. „Наше духовенство мало и рѣдко *учитъ*, оно служить въ церкви и исполняетъ требы“¹⁾. Почему же *оно мало и рѣдко учитъ*? Обыкновенно сами пастыри объясняютъ это своею матеріальною небезпеченностью и недостаткомъ времени: все время поглощаютъ требы да хозяйство. Это невѣрное объясненіе. Оно опровергается уже тѣмъ, что проповѣдь замолкла и тамъ, гдѣ духовенство хорошо обезпечено съ матеріальной стороны. Бѣдность лишитъ человѣка возможности писать ученые трактаты и книги, бѣдность скромно одѣнетъ человѣка, не дозволитъ широко жить, заставить работать своими руками; но не можетъ она сомкнуть уста христіанскаго проповѣдника, не можетъ она остановить источникъ воды живой, текущей изъ сердца вѣрующаго! Что такое проповѣдь христіанская? Это, вѣдь, наученіе заповѣдямъ Божиимъ, проповѣдь Евангелія Христова, обличеніе жизни нечестивой. Наши пастыри знаютъ богословіе и догматическое и нравственное, они хорошо вооружены школою для проповѣди, и если нѣтъ проповѣди, то единственно потому, что нѣтъ у нихъ *желанія* проповѣдывать. Это печально, но это такъ на дѣлѣ. Если бы было *желаніе научить*, если бы духъ пастырскій горѣлъ этимъ желаніемъ, то предъ нимъ, какъ паутина, разрушились бы не только оковы бѣдности матеріальной, но и всѣ угрозы и прещенія враговъ Христовыхъ. А заботы хозяйственныя, многочисленныя требы приходскія это не только не препятствія къ проповѣди, а живые поводы, побужденія къ проповѣди. Нигдѣ такъ не сходишься близко съ рабочимъ людомъ, какъ на хозяйствѣ, — трудясь съ простолудиннымъ рядомъ, вполне вызываешь его довѣріе къ себѣ, къ своей проповѣди. А требы? Да, вѣдь, это самыя удобныя каюедры для проповѣди, самыя удобныя моменты для живого слова! Гробъ, купель, полевыя богомоленія, общественныя богомоленія—все это самого косноязычнаго пастыря могутъ заставить заговорить, заговорить пламенно, пронизывающе душу человѣческую, если только у пастыря есть хоть слабое желаніе *учить*. И не нужна здѣсь мудрость, не нужна здѣсь ученость человѣческая, риторское краснорѣчіе—одно нужно: любовь къ своей паствѣ, желаніе ей вѣчнаго спасенія, болѣзнь сердца объ этомъ спасеніи. Любовь пастырская всѣ оковы внѣшнія разобьетъ, когда увидитъ, что паства гибнетъ отъ нравственнаго невѣжества, отъ незнанія Христа. Устоять ли предъ нею бѣдность средствъ? Нѣтъ, любовь умудрится и при бѣдности учить людей закону Христову. Съ давней юности нашей намъ запало въ сердце по этому вопросу слѣдующее разсужденіе великаго писателя

1) Московскій Сборникъ. Вѣра.

земли русской *Ө. М. Достоевскаго*. „Други и учителя—говорить Достоевскій устами старца *Зосимы*—слышалъ я не разъ, а теперь, въ послѣднее время, еще слышгбе стало о томъ, какъ у насъ іереи Божіи, а пуще всего сельскіе, жалуются слезно и повсемѣстно на малое свое содержаніе и на униженіе свое, и прямо завѣряють, даже печатно,—читаль сіе самъ,—что не могутъ они уже теперь будто бы толковать народу Писаніе, ибо мало у нихъ содержанія, и если приходятъ уже лютеране, и еретики начинаютъ отбивать стадо, то, и пусть отбиваютъ, ибо мало де у насъ содержанія. Господи! думаю, дай Богъ имъ болѣе сего столь драгоцѣннаго для нихъ содержанія (ибо справедлива и ихъ жалоба), но воистину говорю: если кто виноватъ сѣму, то на половину мы сами. Ибо пусть нѣтъ времени, пусть онъ справедливо говоритъ, что угнетаетъ все время работой и требами, но не все же вѣдь время, вѣдь есть же у него хоть часъ одинъ во всю-то недѣлю, чтобъ и о Богѣ вспомнить. Да и не круглый же годъ работа. Собери онъ у себя разъ въ недѣлю, въ вечерній часъ, сначала лишь только хоть дѣтокъ,—прослышать отцы, и отцы придти начнутъ. Да и не хоромы же строить для сего дѣла, а просто къ себѣ въ избу прими; не страшись, не изгадятъ они твою избу, вѣдь всего-то на часъ одинъ собираешь. Разверни-ка онъ имъ Библию и начни читать безъ премудрыхъ словъ и безъ чванства, безъ возношенія надъ ними, а умиленно и кротко, самъ радуясь тому, что читаешь имъ и что они тебя слушаютъ и понимаютъ тебя, самъ любя словеса сіи, изрѣдка лишь остановись и растолкуй ише непонятное простолюдину слово, не безпокойся поймутъ все, все пойметъ православное сердце! Прочти имъ объ Авраамѣ и Саррѣ, объ Исаакѣ и Ревбекѣ, о томъ, какъ Іаковъ пошелъ къ Лавану и боролся во снѣ съ Господомъ и сказалъ: „Страшно мѣсто сіе“, и поразилъ благочестивый умъ простолюдина. Прочти имъ, а дѣткамъ особенно, о томъ, какъ братья продали въ рабство родного брата своего, отрока милаго, Іосифа, сновидца и пророка великаго, а отцу сказали, что звѣрь растерзалъ его сына, показавъ окровавленную одежду его. Прочти, какъ потомъ братья пріѣзжали за хлѣбомъ въ Египеть, и Іосифъ, уже царедворецъ великій, ими не узанный, мучилъ ихъ, обвинилъ, задержалъ брата *Веніамина*, и все любя: „Люблю васъ и любя мучаю“. Ибо вѣдь всю жизнь вспоминалъ неустанно, какъ продали его гдѣ-нибудь тамъ въ горячей степи, у колодца, купцамъ, и какъ онъ, ломая руки плакалъ и молилъ братьевъ не продавать его рабомъ въ чужую землю, и вотъ, увидя ихъ послѣ столькихъ лѣтъ, возлюбилъ ихъ вновь безмѣрно, но томилъ ихъ и мучилъ ихъ, все любя. Уходитъ, наконецъ, отъ нихъ, не выдержавъ самъ муки сердца своего, бросается на одръ свой и плачетъ; утираетъ потомъ лицо свое и выходитъ сіяющъ и свѣтель и возвѣщаетъ имъ: „Братья, я Іосифъ, братъ вашъ!“ Пусть прочтеть имъ далѣе о томъ, какъ обрадовался старецъ Іаковъ, узнавъ, что живъ еще его милый мальчикъ, и потянулся въ Египеть, бросивъ даже отчизну, и умеръ въ чужой землѣ, изрекши на вѣки вѣковъ въ завѣщаніи своемъ величайшее слово, вмѣщавшееся таинственно въ кроткомъ и боязливомъ сердцѣ его во всю его жизнь, о томъ, что отъ рода его, отъ Іуды, выйдетъ великое чаяніе міра, Примиритель и Спаситель

его! Отцы и учителя, простите и не сердитесь, что какъ малый младенецъ толкую о томъ, что давно уже знаете и о чемъ меня же научите, стократъ искусѣе и благоглѣнѣе. Отъ восторга лишь говорю сіе и простите слезы мои, ибо люблю книгу сію! Пусть заплачетъ и онъ, іерей Божій, и увидитъ, что сотрясуются въ отвѣтъ ему сердца его слушающихъ. Нужно лишь малое сѣмя, крохотное; брось онъ его въ душу простолюдина, и не умретъ оно, будетъ жить въ душѣ его во всю жизнь, таясь въ немъ среди мрака, среди смрада грѣховъ его, какъ свѣтлая точка, какъ великое напоминаніе. И не надо, не надо много толковать и учить, все пойметъ онъ просто. Думаете ли вы, что не пойметъ простолюдинъ? Попробуйте, прочтите ему далѣе повѣсть, трогательную и умиленную, о прекрасной Эсоири и надменной Вастии; или чудное сказаніе о пророкѣ Іонѣ во чревѣ китовѣ. Не забудьте тоже притчи Господни, преимущественно по Евангелію отъ Луки, и потомъ изъ Дѣяній Апостольскихъ обращеніе Савла (это непременно, непременно!), а наконецъ, изъ Четы-Миней хотя бы житіе Алексѣя Человѣка Божія и великой изъ великихъ радостной страдальцы, Боговидицы и Христоносцы Матери Маріи Египтяныни—и пронзятъ ему сердце его сими простыми сказаніями, и всего-то лишь часъ въ недѣлю, не взирая на малое свое содержаніе, одинъ часокъ. И увидитъ самъ, что милостивъ народъ нашъ и благодаренъ, отблагодаритъ во сто кратъ; помня радѣніе іерея и умиленные слова его, поможетъ ему на нивѣ его добровольно, поможетъ и въ дому его, да и уваженіемъ воздастъ ему большимъ прежняго,—вотъ уже и увеличится содержаніе его. Дѣло столь простодушное, что иной разъ боишься даже и высказать, ибо надъ тобою же засмѣются, а между тѣмъ, сколь оно вѣрное! Кто не вѣритъ въ Бога, тотъ и въ народъ Божій не повѣритъ. Кто же увѣровалъ въ народъ Божій, тотъ узрѣлъ и святыню Его, хотя бы и самъ не вѣрилъ въ нее до того вовсе. Лишь народъ и духовная сила его грядущая обратитъ отторгнувшихся отъ родной земли атеистовъ нашихъ. И что за слово Христово безъ примѣра? Гибель народу безъ слова Божія, ибо жаждетъ душа его Слова и всякого прекраснаго воспріятія¹⁾. Полна жизненной правды приведенная выдержка: въ ней печать генія сказалась. Въ ней вѣрное опредѣленіе сущности православно-христіанской русской проповѣди, ея содержанія, духа и пріемовъ. Поистинѣ, если безмолвствуютъ пастыри, то потому, что, сбитые съ толку жизнью, они не представляютъ ясно задачъ проповѣдничества, его характера и формы. Они объяты въ этомъ дѣлѣ глубокою тьмою. Тьма убиваетъ душу. Гдѣ тьма, тамъ блужданіе и застой!

Да, необходимо разсѣять эту тьму, необходимо уяснить тѣ новыя понятія, которыя путаютъ мысль добраго русскаго поселеннаго. Новый „свободный гражданинъ“ Русской земли, пишетъ одинъ изъ іереевъ-крестьянинъ („Екатеринб. Епарх. Вѣд.“ № 21) совсѣмъ выбитъ изъ колеи обыденной жизни и не знаетъ, гдѣ правая, гдѣ лѣвая сторона: одинъ хвалитъ ему свою партію, другой—свою, а въ общемъ „всѣ и вся“ заволновались, заспорили, и споръ этотъ дошелъ до „скрежета зу-

1) Братья Карамазовы.

бовнаго“, до „смертоубійства“, до насилій и издѣвательствъ другъ надъ другомъ. И эта партійность отняла даже уваженіе къ самому себѣ и дала поводъ недругамъ Россіи и ея пасынкамъ издѣваться надъ нимъ, однимъ словомъ, довела до самоуничтоженія, до самооплеванія.

И посмотрите, въ самомъ дѣлѣ, какая произошла путаница понятій въ сознаниі православныхъ людей.

Многочисленный русскій народъ жилъ и живетъ *вѣрою въ Бога*, въ Его святой законъ, въ Его промыслительное отношеніе на вѣсхъ путяхъ „земнаго странствованія своего:“ съ младенчества до отрочества, съ отрочества до возмужалости, съ возмужалости до гроба. Вѣра эта для богобоязненнаго русскаго человѣка „надежиѣ всякаго якоря“ (Огласит. поуч. 5 св. Кирилла). Но явились русскіе не изъ русскихъ, вѣрующіе изъ невѣрующихъ и сказали ему: „не примѣшивай вѣру къ свободѣ... Вѣра тебя связала, вѣра тебя сдѣлала рабомъ поповъ“. „Соберитесь подъ знаменемъ науки, которая отвергаетъ всякія суевѣрія... Отрекитесь отъ церкви“ (Слова с.—д. Мость).¹⁾ „Хотите идите впередъ — надо упразднить христіанство (Бebel)“... Пустое это слово „вѣра“, это негодный соръ, — вымести его нужно... Явились таковыя учителя,—явились и ученики ихъ и число ихъ растетъ и множится. Но кто отвергнулъ вѣру въ Бога, тогъ, конечно, долженъ отвергнуть и Его св. законъ, какъ святую и незыблемую *основу* жизни христіанскаго общества. А гдѣ нѣтъ Бога, гдѣ нѣтъ и Его св. закона, тамъ нѣтъ истины, тамъ нѣтъ и свободы: ее замѣняетъ рабство, полное рабство грѣха, произвола и насилій.

Всякому народу, всякой отдѣльной націи что свойственно? Прекрасный отвѣтъ на этотъ вопросъ даетъ одинъ русскій поэтъ:

„Вѣрчъ преданія родныя
Наслѣдство мудрое вѣковъ,
Ума итоги вѣковые
И чувствъ, и мыслей, и трудовъ!
Они народа смыслъ и память
И ихъ нельзя безумно попірать“¹⁾.

И намъ — русскимъ людямъ — нужно „оставаться самими собою и быть вѣрными основамъ своей жизни, и намъ нужно сплотиться подъ своимъ русскимъ знаменемъ и крѣпко держаться своей родной чисто русской идеи—мысли, предпочитая ее чужой и иноземной“.

„Русь создалась своимъ домашнимъ строемъ,
Имъ дорожить, что кладомъ мы должны“²⁾.

„И только научившись любить „свое“, мы научимся уважать и „чужое“, но съ непремѣннымъ условіемъ выбирать изъ „чужаго“ то, что можетъ привиться на нашей русской почвѣ“ (Проф. Бородкинъ).

Что же слышимъ мы, русскіе люди, отъ новыхъ „свободныхъ“ мечтателей переустройства нашего Царства?—Проповѣдь ненависти ко всему нашему родному и доморощенному, ненависть и брань:

1) Д. С. Трizza „Князь Соколь-Бѣлый“.

2) Изъ рѣчи проф. Визягина.

„Бранить насъ иноплеменникъ,
 Бранить—родной Россіи сынь,
 Бранить Отечества измѣнникъ,
 Бранить великорусь въ уздѣ французской
 И нѣмецъ въ русскихъ орденахъ“³⁾...

Новые просвѣтители наши всѣхъ считаютъ „цивилизованными“: и эскимосовъ и готентотовъ,—только не Русскихъ (см. разговоръ Боткина съ Некрасовымъ). Для нихъ русскій человѣкъ—звѣрообразная пародія на людей и они несчастіемъ, и даже очень большимъ, считаютъ для себя, что они родились въ русскомъ государствѣ⁴⁾. Какой выводъ изъ этого? А тотъ, что то, что русскому человѣку дорого, людямъ — по рожденію только русскимъ — все это „гринь—трава“ и они, уживаясь переѣздами съ голоса чужеземцевъ, хотятъ водворить и у насъ, на Руси, ту „*накожную цивилизацію*“, которая ни какъ не можетъ соотвѣтствовать ни строю жизни русскаго человѣка, ни его душевнымъ убѣжденіямъ. „Модный фракъ“, который многіе уже изъ насъ и надѣли, все-же никакъ не приходится „по плечу“ русскому мужику... А они то стараются, а они то „изъ кожи лѣзутъ вонъ“ напялить его на него... Русскій упрямится—они силой, русскій защищается,—они устроили „революцію“, они взялись за бомбы, за револьверы, за кинжалы и за прочія орудія „террора“, который мы теперь и переживаемъ...

Гдѣ же „истина“ въ этихъ дѣяніяхъ ихъ? скажите и укажите, гдѣ въ этомъ „свобода“ на кличъ, къ которой такъ много откликнулось? Нѣтъ ея!!! Она будетъ у насъ, но только тогда, когда мы свое русское достоинство примемъ мѣры сохранить въ себѣ, удалившись въ тѣсный кругъ семьи родной и закрывъ двери для „идейныхъ болтуновъ и мечтателей“, мечтателей о томъ устройствѣ счастья для насъ, о которомъ именно только можно мечтать и мечтать тѣмъ, кто дѣло превращаетъ въ „игру словъ“, кто „потерялъ всякую возможность почитать что-нибудь русское, или, по крайней мѣрѣ, то русское, которое составляетъ народную особность (Герценъ)“.

„Что еще скажемъ? Намъ горько, тяжело и обидно даже, что въ настоящее время какъ будто вычеркнуты изъ нашей жизни тѣ права на свободы, какія были объявлены назадъ тому годъ! Мы готовы винить за это и Царя и Правительство. Дѣйствительность тяжела... Но мы вѣримъ, вѣримъ тому, что мы будемъ свободны, когда свобода эта составитъ радость для каждаго русскаго гражданина, а не для отдѣльных только партій и союзовъ. Мы будемъ свободны, когда ни одинъ изъ насъ не проявитъ такой дѣятельности, которая противорѣчила бы основной христіанской заповѣди „возлюби *ближняго* своего, какъ самъ себя“, когда всѣ приемы борьбы за свободу будутъ почерпаться изъ той единой великой книги, которая одна только и можетъ истинному, русскому, богобоязненному человѣку открыть горизонтъ истиннаго счастья чело-

³⁾ Стихотв. Полонскаго.

⁴⁾ Не поэтому то ли любящихъ свою вѣру, Царя и народъ называютъ „черносотенцами“ и бьютъ ихъ?

вѣка на землѣ. Эта книга—Евангеліе! Евангельская истина—вотъ знамя борьбы за свободу, борьбы безкровной, борьбы честной. Во имя этой истины іерей изъ крестьянъ и призываетъ своихъ пасомыхъ объединиться предъ новыми выборами. Подъ этимъ знаменемъ соединимся, люди русскіе, и сами въ союзѣ съ Царемъ нашимъ будемъ устраивать наше счастье... Царь зоветъ насъ помочь Ему. Царь проситъ послать къ Нему выборныхъ отъ насъ, довѣренныхъ нашихъ, чтобы съ ними вмѣстѣ поработать для нашего общаго блага въ новой Государственной Думѣ. Выборы не за горами. Нужно подготовиться. Нужно тщательно обсудить все, надъ чѣмъ придется работать новой Думѣ, чтобы члены ея могли явиться въ Думу съ полнымъ и отчетливымъ знаніемъ того, что желаетъ русскій вѣрующій царелюбивый народъ, а не тѣ партіи, которыя ничего общаго съ желаніями его не имѣютъ. Какъ русскіе люди, мы должны избрать тѣхъ изъ насъ, кто вѣритъ въ Бога и признаетъ Его св. законъ, кто любитъ свою родину, свой народъ и кто чтитъ Царя, какъ помазанника Божія. Боже! умудри, настави насъ, да тихое и безмолвное житіе поживемъ, да отойдутъ прочь, далеко отъ насъ страшные, кровавые призраки безумной анархіи!“

А эти призраки дѣйствительно—тревожны, потому что обезцѣнилась самое дорогое для человѣка его жизнь. Въ самомъ дѣлѣ, кажется нѣтъ ничего дешевле жизни для современныхъ руководителей нашего русскаго народа. Съ этой точки зрѣнія нельзя не признать истины слѣдующихъ словъ.

„То, что было самое дорогое для человѣка, за что онъ бился вѣками,—неприкосновенность его жизни и имущества, въ настоящее время стало достояніемъ случая и произвола. Выйдя изъ дома, вы не убѣждены что вернетесь благополучно обратно. Любой хулиганъ можетъ пырнуть васъ ножомъ, потому что вы отказались отдать ему свой кошелекъ и часы. Изъ дома, мимо котораго вы проходите, васъ могутъ убить изъ револьвера. Вы можете быть разорваны осколками бомбы, брошенной на улицѣ. Васъ могутъ затоптать лошади, зарубить прискакавшіе на мѣсто катастрофы. Смерть, самая случайная, что называется шальная, подстерегаетъ васъ на каждомъ шагу, и ни предвидѣть ея, ни избѣжать часто нѣтъ никакой возможности. Наконецъ, если вы настолько счастливы, что возвращаетесь домой живы и невредимы, какая гарантія, что вы найдете ваше имущество въ цѣлости? Очень можетъ быть, что туда уже проникли воры и очистили все ваши шкафы и ящики. Газеты полны убійствъ и воровства, но изъ десяти въ восьми случаяхъ „преступники скрылись“. Въ обыкновенномъ же теченіи жизни неуваженіе людьми людей доходить до высшей степени. Никому нѣтъ дѣла до другого, озлобленіе накапливается, растетъ, выливается въ безсмысленныхъ преступленіяхъ и жестокостяхъ. При обсужденіи общественныхъ дѣлъ все сбилось съ толку: все боится хуже всего, больше всего говорить простымъ, честнымъ языкомъ, называть черное чернымъ, бѣлое бѣлымъ. Своихъ убѣжденій—нѣтъ ни у кого. Замѣчательно, что все, на чемъ покоится благосостояніе страны, богатство и развитіе народа, теперь считается ерундой, отсталостью, черносотенствомъ. Все, что разоряетъ, расшатываетъ, что позоритъ общество, считается силой характера, про-

явленіемъ индивидуальности, волей или, по крайней мѣрѣ, оригинальностью. Скажите, что вы вѣрите въ Бога, что вы находите утѣшеніе въ молитвѣ, — вамъ скажутъ, что вы — отсталый, грубый, ничтожный человѣкъ. Объявите, что вы не вѣрите въ Бога, что для васъ одинъ законъ, — собственный разумъ и что совѣсть есть только одна изъ цѣпей, наложенныхъ богатыми и сильными на бѣдныхъ и слабыхъ, — всѣ признають вашу умъ, вашу смѣлость, многіе будутъ преклоняться передъ вами. Напечатайте, что вы убѣждены въ томъ, что процвѣтаніе государства возможно лишь при сильномъ, разумномъ правленіи: только при уваженіи законовъ, при полной гарантіи неприкосновенности личности, капитала и имущества... васъ осмѣютъ, закидаютъ кличками шовиниста, черносотенца, подлца и труса. Напишите на тему, что страна должна развиваться самостоятельно, безъ всякой верховной власти, что вся земля, всѣ природныя богатства, капиталы, государственные банки, земельное имущество монастырей и частныхъ лицъ, — все должно быть общимъ народнымъ достояніемъ: вы приобрѣтете славу передового человѣка и друга народа. Убѣдите человѣка темнаго, что надо трудиться и быть честнымъ, — очень трудно, но поднять его на грабежъ и убійство — легко: только надо проповѣдывать ему, что онъ всегда былъ жертвой и рабомъ властныхъ и богатыхъ и что теперь пришло время отомстить имъ за все и занять равное съ ними положеніе. Если бы добро, справедливость, правда и разумъ имѣли такихъ же смѣлыхъ, горячихъ поборниковъ, какими обладаютъ ложь, кривда и личная выгода, то, можетъ быть, свѣтъ и разогналъ бы тьму. („Стран.“).

Дѣйствительно, все это необходимо должно поселять въ сознаніи пастырей глубокое раздумье. Пусть архипастыри вскрываютъ новыя основы церковной жизни. Пастыри, каждый въ своемъ уголкѣ, должны содѣйствовать оздоровленію церковно-общественнаго организма, потому что отовсюду нависла серьезная опасность для русской Православной Церкви и для Русской, вѣками сложившейся, національности. Если когда, то теперь въ особенности необходимо пастырямъ помнить завѣтъ апостола Павла Тимоѳею: „проповѣдуй слово, настой во время и не во время, обличай, запрещай, увѣщывай со всякимъ долготерпѣніемъ и назиданіемъ. Ибо будетъ время, когда здраваго ученія принимать не будутъ но по своимъ прихотямъ будутъ избирать себѣ учителей, которые бы льстили слуху. И отъ истины отвратятъ слухъ, и обратятся къ баснямъ. Но ты будь бдителенъ во всемъ, переноси скорби, совершай дѣло благовѣстника, исполняй служеніе твое“ (2 Тим. 4, 2—5).

Въ Волынскихъ епарх. вѣд. замѣчается, между прочимъ, слѣдующее о средствахъ пастырскаго воздѣйствія на пасомыхъ въ виду появленія дешевыхъ изданій, предназначенныхъ къ подрыву въ народѣ его религіозныхъ вѣрованій. Вотъ что читаемъ здѣсь:

„Пастыри должны быть готовы дать отвѣтъ всякому вопрошающему о вѣрѣ, а для этого имъ необходимо подвигомъ добрымъ подвизаться въ изученіи евангелія, апостольскихъ посланій, вообще библіи, святоотеческихъ твореній, по крайней мѣрѣ, твореній великихъ учителей — Иоанна Златоустаго (можно достать въ редакціи „Церковнаго Вѣстника“), Василія Великаго (въ редакціи „Богословскаго Вѣстника“),

Григорія Богослова, Исаака Сирина, Симеона Нового Богослова и др., обратиться частію къ забытымъ школьнымъ руководствамъ, частію къ новымъ книгамъ по вопросамъ христіанской вѣры и нравственности (см. каталогъ магазина „Вѣра и Знаніе“ и магаз. Тузова) и лучшимъ богословскимъ журналамъ.

Священнику необходимо воспрянуть духомъ, встрепенуться, порвать старыя оковы обыденщины. Необходимо учить народъ вездѣ, на всякомъ мѣстѣ: въ церкви за богослуженіемъ, на дому за требами, въ школѣ на урокахъ Закона Божія, и на вечернихъ виѣбогослужебныхъ собесѣдованіяхъ.

Въ настоящее время, благодаря развитію грамотности въ народѣ, является возможность для священника распространенія въ народѣ книгъ, газетъ и листовъ. На первомъ мѣстѣ, конечно, должны стоять книги Свящ. Писанія.

Какъ же распространять въ народѣ эти книги? Прежде всего необходимо, путемъ проповѣди и частныхъ бесѣдъ съ крестьянами, вкоренить въ народное сознаніе пользу, важность и значеніе книгъ Свящ. Писанія. Затѣмъ слѣдуетъ выдавать въ качествѣ награды оканчивающимъ церковно-приходскую школу книги Священнаго Писанія: „Новый Завѣтъ“, „Псалтирь“, „Законоположительныя книги В. З.“, „Историческія книги В. З.“ и пр., а также книги церковно-богослужебнаго характера: Часословъ, Молитвословъ, Сборникъ избранныхъ молитвъ и пѣнопѣній изъ Октоиха, Минеи, Трїоди (сводная типографія, цѣна 50 к.); хорошо было бы также подержанныя книжки, которыя подлежатъ уничтоженію, но еще годны для чтенія, раздавать школьникамъ; въ особенности это нужно сказать о „Новомъ Завѣтѣ“, Псалтири, Часословѣ, священной исторіи, а также о книжкахъ историческаго содержанія и содержанія, имѣющаго практическое значеніе для крестьянина, какъ, напримѣръ, книжки по сельскому хозяйству: полеводству, огородничеству, пчеловодству, садоводству, скотоводству и проч., по народной медицинѣ и т. п. Такимъ образомъ, школьники церковно-приходской школы могутъ явиться пионерами въ дѣлѣ распространенія религіозныхъ и научныхъ знаній среди крестьянскаго населенія. Въ деревнѣ теперь есть спросъ на книги. Удовлетворить этой потребности долженъ священникъ, который въ большинствѣ случаевъ является единственнымъ представителемъ образованнаго класса въ деревнѣ, а какъ пастырь—представителемъ религіозно-нравственной культуры. Въ вѣдѣніи священника находится 2 бібліотеки—церковная и школьная: наполнить эти бібліотеки книгами, журналами и газетами—пряма необходимостью священника. Вотъ рядъ дешевыхъ и общедоступныхъ журналовъ и газетъ религіозно-нравственнаго и церковно-народнаго характера: „Кормчій“, „Воскресный день“, „Душеполезное чтеніе“, „Почаевскій листокъ“, „Божія нива“, „Приходская жизнь“, „Воскресное чтеніе“, „Трезвая жизнь“, „Вѣстникъ трезвости“, Русское чтеніе“, „Народная читальня“, „Пахарь“, „Сельскій вѣстникъ“, „Дѣятель“, „Колоколь“ и др.

При нѣкоторыхъ журналахъ издаются листки религіозно-нравственнаго и современно-общественнаго содержанія, напримѣръ, при „Кормчемъ“, „Воскресномъ днѣ“, „Воскресномъ чтеніи“, „Руководствѣ для

ЕЖЕМЪСЯЧНОЕ ИЗДАНИЕ

„БОЖІЯ НИВА“

Тролицій собесѣдникъ для православной семьи и школы.

Въ 1907 году (шестой годъ изданія) съ Божіей помощью будетъ продолжаться по той же программѣ и на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и прежде.

„БОЖІЯ НИВА“ имѣетъ цѣлю оказывать нравственную поддержку всѣмъ, кто трудится въ великомъ дѣлѣ воспитанія дѣтей въ духѣ христіанскаго благочестія; дать этимъ труженикамъ возможность обмѣниваться мыслями по тѣмъ вопросамъ, которые особенно тревожатъ ихъ христіанскую совѣсть; показывать на фактахъ, какъ велико и свято то дѣло, коему они служатъ, какъ и чѣмъ проявляетъ себя это дѣло въ школьной и семейной жизни; въ чемъ состоитъ тотъ идеалъ, къ коему должна быть направлена вся ихъ воспитательная работа. „БОЖІЯ НИВА“ стремится указывать тѣ пути и средства, коими воздѣлывается добрая по природѣ своей нива дѣтскаго сердца. Теплое сочувствіе, съ какимъ повсюду встрѣчено было наше скромное изданіе, даетъ намъ увѣренность, что руководители подростовающаго поколѣнія находятъ въ немъ то, что такъ необходимо для нихъ особенно въ наше время, время всякихъ тлетворныхъ вѣяній не только въ области воспитанія, но и вообще въ религіозной жизни современнаго общества.

Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Синодѣ изданіе одобрено для выписки въ бібліотеки народныхъ школъ. — Епархіальные Училищные Совѣты могутъ вносить „Божію Ниву“ въ списокъ изданій, требуемыхъ ими изъ Училищнаго при Св. Синодѣ Совѣта за счетъ суммъ, ассигнуемыхъ на школьныя бібліотеки.

Въ составъ программы сего изданія входятъ слѣдующіе отдѣлы:

I. Церковь и школа. II. Семья и школа. III. Школа и народная жизнь. IV. Школа, какъ воспитательница эстетическаго чувства. V. Посѣвы и всходы: лѣтопись церковныхъ школъ. VI. Переписка нашихъ читателей. VII. Нашъ дневникъ. Приложенія: „Зернышки Божіей Нивы“. Троицкое чтеніе для дѣтей. (12 №№ въ годъ).

Сроки выхода—12 разъ въ годъ.

Годовая подписка съ приложеніемъ ОДИНЪ РУБЛЬ съ перес.

Подписка на текущій годъ продолжается. Новле подписчики получаютъ всѣ вышедшіе №№ съ приложеніями. Подписка принимается только въ Редакціи. Желające подписываться чрезъ книжныя магазины должны предупреждать о доставкѣ полной подписной стоимости журнала (1 руб.). Комиссіонная скидка не допускается.

Подписка на полгода и на отдѣльные мѣсяцы не принимается.

Первые пять томовъ Божіей Нивы можно получать въ переплетѣ по 1 р. 25 к. каждый томъ, а въ коленкоровомъ переплетѣ по 1 р. 75 к. съ пересылкой.

АДРЕСЪ: Сергіевъ посадъ, Моск. губ., въ Редакцію „Божіей Нивы“. 3—1

Содержаніе: Объявленіе. — Святая княгиня подвижница преподобная Евфросинія. — Записки пресвященнаго Леониды архіепископа Ярославскаго. — Воспоминанія о старцѣ Варнавѣ. — Открытіе училища для глухонѣмыхъ мальчиковъ. — Обзоръ церковной жизни. — Объявленія.

Цензоръ
Протоіерей Н. Извъковъ.

Исп. об. редактора
Протоіерей Іоаннъ Восторговъ.

Типо-литографія И. Ефимова. Большая Якиманка, собственный домъ.

ОФФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ

Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей.

19 ноября.

№. 46.

1906 года.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

Указомъ Святѣйшаго Синода на имя Его Высокопреосвященства, отъ 18 минувшаго октября за № 11530, при домово́й церкви Александро-Маріинскаго пріюта для беззащитныхъ дѣтей г. Москвы открыты священническая и псаломщическая вакансіи съ содержаніемъ изъ мѣстныхъ средствъ.

РАСПОРЯЖЕНІА ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Резолюціею Его Высокопреосвященства, отъ 6 ноября за № 5228, разрѣшено монаха Московскаго Срѣтенскаго монастыря *Арсенія* рукоположить въ іеродіаконскій санъ.

Опредѣлены:

- 1) На вакансію священника при домово́й церкви Александро-Маріинскаго пріюта для беззащитныхъ дѣтей г. Москвы діаконъ Московскаго Рождественскаго монастыря Павелъ *Соколовъ*, 4 ноября.
- 2) На вакансію псаломщика къ той же церкви учитель Знаменской церковно-приходской школы Алексѣй *Орловъ*, 4 ноября.
- 3) На вакансію священника къ Троицкой, села Чашникова, церкви, Московскаго уѣзда, учитель Вертлинской второклассной школы Михаилъ *Грузиновъ*, 6 ноября.
- 4) На вакансію діакона при Покровской, с. Купелиць, церкви, Верейскаго уѣзда, псаломщикъ села Знаменскаго, Старой Каширы тожь, Коломенскаго у., Николай *Гиляровъ*, 8 ноября.
- 5) На вакансію псаломщика къ Московской Николаевской, въ Кобыльскомъ, церкви учитель церковно-приходской школы при Синодальномъ училищѣ пѣнія Димитрій *Быстрицкий*, 8 ноября.

Перемѣщены:

1) На вакансію священника къ церкви при деревни Рахмановой, Богородскаго уѣзда, священникъ церкви села Новаго, Коломенскаго уѣзда, Георгій *Никитскій*, 4 ноября.

2) На вакансію псаломщика къ Александро-Невской, при Московскомъ дворянскомъ Институтѣ, церкви діаконъ Христорождественскаго собора г. Александрова, Владимірской губерніи, Виталій *Тростинъ*, 7 ноября.

3) На вакансію священника при Троицкой, с. Троицкаго-Ратмонова, церкви, Богородскаго у., священникъ с. Шкини, Коломенскаго уѣзда, Василій *Ильинскій*, 6 ноября.

Отъ Московской Духовной Консисторіи.

Настоятелямъ и настоятельницамъ монастырей, причтамъ и старостамъ церквей, а также прочимъ духовнымъ учрежденіямъ Московской епархіи.

Совѣтъ Министровъ журналомъ 18 іюля с. г., Высочайше утвержденнымъ 5 августа с. г., положилъ: возложить на министровъ и главноуправляющихъ отдѣльными частями обязанность, по мѣрѣ накопленія свободныхъ суммъ въ состоящихъ по ихъ вѣдомствамъ спеціальныхъ капиталахъ, часть ихъ употреблять на приобрѣтеніе 5% свидѣтельствъ Крестьянскаго Поземельнаго Банка и 6% обязательствъ по именнымъ записямъ, въ цѣляхъ усиленія денежныхъ средствъ Крестьянскаго Поземельнаго Банка, а также въ виду того, что приобрѣтеніе процентныхъ бумагъ онаго Банка за счетъ суммъ спеціальныхъ капиталовъ вполнѣ отвѣчаетъ интересамъ сихъ послѣднихъ, такъ какъ указанныя свидѣтельства и обязательства представляютъ по размѣру приносимыхъ процентовъ однѣ изъ наиболѣе выгодныхъ процентныхъ бумагъ и притомъ столь же благонадежныя, какъ и бумаги прочихъ государственныхъ займовъ.

По обсужденіи онаго постановленія Совѣта Министровъ, Св. Синодъ въ опредѣленіи отъ 16 сентября с. г., за № 5175, между прочимъ, постановилъ: относительно обращенія въ упомянутыя 5% и 6% бумаги Крестьянскаго Поземельнаго Банка свободныхъ денежныхъ суммъ православныхъ церквей, монастырей и другихъ учреждений духовнаго вѣдомства дать знать циркулярно епархіальнымъ преосвященнымъ для соотвѣтствующихъ съ ихъ стороны распоряженій.

О вышеизложенномъ Консисторія симъ объявляетъ, на основаніи резолюціи Его Высокопреосвященства, отъ 2 октября 1906 года, за № 4607, къ свѣдѣнію и исполненію настоятелей и настоятельницъ монастырей, причтовъ и старостьъ церквей Московской епархіи и прочихъ учрежденій, подвѣдомственныхъ Московскому епархіальному Управленію.

С П И С О К Ъ

псаломщиковъ и діаконовъ-псаломщиковъ, почисленныхъ указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 17 февраля сего 1906 года за № 2025, согласно представленію Московскаго Епархіальнаго Начальства, штатными.

Наименованіе церквей.	Имя и фамилія почисленныхъ штатными.
<i>Богородскій уездъ.</i>	
Гребневская с. Гребнева.	Псаломщикъ Семень Никологорскій.
Владимірская с. Маврина.	Діак.-псаломщ. Михайль Чертковъ.
Покровская с. Карпова.	Псаломщики Василій Смирновъ и Иванъ Друговъ.
Георгіевская пог. Милина.	Псаломщикъ Александръ Лосевъ.
Казанская с. Маркова.	Псаломщикъ Алексѣй Розановъ.
Космодамианская с. Алешина.	Псаломщикъ Сергѣй Пировскій.
<i>Верейскій уездъ.</i>	
Михаило-Архангельск. с. Кубинскаго.	Псаломщикъ Иванъ Смирновъ.
Успенская с. Литвинова.	Діак.-псаломщ. Иванъ Любимовъ.
<i>Волоколамскій уездъ.</i>	
Покровская гор. Волоколамска.	Псаломщикъ Алексѣй Багрецовъ.
Троицкая с. Рюховскаго.	Діак.-псаломщ. Мих. Преображенскій.
Николаевская с. Лихачева.	Псаломщикъ Алексѣй Голубевъ.
Троицкая с. Ново-Никольскаго.	Псаломщикъ Гавріилъ Бардовъ.
<i>Дмитровскій уездъ.</i>	
Покровская с. Андреевскаго.	Псаломщикъ Петръ Куровъ.
Христорождественская пог. Подболотскаго.	Псаломщикъ Иванъ Соколовъ.
Троицкая с. Ельдигина.	Псаломщикъ Василій Преображенскій.
<i>Звенигородскій уездъ.</i>	
Преображенская с. Лукина.	Псаломщикъ Георгій Антушевъ.
Вознесенская гор. Звенигорода.	Псаломщикъ Григорій Остроумовъ.
Троицкая с. Назарьева.	Псаломщикъ Евгений Соболевъ.
Ильинская, с. Ильинскаго на рѣкѣ-Москвѣ.	Псаломщикъ Сергѣй Цвѣтковъ.
Благовѣщенская с. Павловскаго.	Псаломщикъ Василій Смородинъ и псаломщикъ Стефанъ Холинъ.
<i>Клинскій уездъ.</i>	
Вознесенская пог. Николѣтшиловскаго.	Псаломщики Алексѣй Глаголевъ и Павелъ Розановъ.
Преображенская с. Спасъ-Заудокъ.	Псаломщикъ Димитрій Виноградовъ.

Коломенскій уездъ.

Троицкая с. Протопопова.	Діак.-псаломщ. Петръ Гжелскій.
Богородицерждественская с. Мещерина.	Псаломщикъ Павелъ Кудрявцевъ.
Борисоглѣбская гор. Коломны.	Псаломщикъ Сергѣй Соколовъ.
Вознесенская, въ крѣпости города Коломны.	Діаконъ-псаломщикъ Николай Успенскій.

Можайскій уездъ.

Срѣтенская с. Песковъ.	Псаломщикъ Павелъ Соколовъ.
Воскресенская с. Борисъ-Городка.	Псаломщикъ Василій Касаткинъ.
Одигитрѣвская, с. Старого при рѣкѣ Москвѣ.	Псаломщикъ Николай Виноградовъ.

Московскій уездъ.

Знаменская с. Ховрина.	Діак.-псаломщ. Алексѣй Тихомировъ.
Николаевская с. Литвинова.	Псаломщикъ Михаилъ Поспѣловъ.
Христорождественская с. Рождествена-Шарапова.	Псаломщикъ Платонъ Рудневъ.

Подольскій уездъ.

Николаевская с. Домодѣдова.	Псаломщикъ Петръ Протасовъ.
Преображенская с. Острова.	Діак.-псаломщ. Николай Соколовъ.
Знаменская с. Захарьина.	Діак.-псаломщ. Алексѣй Красногѣевъ.
Троицкая с. Ознобишина.	Псаломщикъ Никифоръ Никольскій.
Покровская с. Покровекаго на Мочѣ.	Псаломщикъ Василій Рудневъ.

Русскій уездъ.

Николаевская с. Никольскаго-Гагарина.	Псаломщикъ Николай Казанцевъ.
---------------------------------------	-------------------------------

Серпуховской уездъ.

Богородицерждественская с. Вихорны.	Псаломщикъ Алексѣй Розановъ.
Тихвинская с. Средняго	Псаломщикъ Петръ Рудневъ.
Архангельская с. Нехорошаго.	Псаломщикъ Яковъ Полисадовъ.
Юанно-Предтечевская пог. Ивановской горы.	Діак.-псаломщикъ Юаннъ Пятикрестовскій.
Крестовоздвиженская пог. Люторицъ.	Псаломщикъ Григорій Аѳонскій.
Николаевская с. Ромашкова.	Діак.-псаломщ. Павелъ Хитровъ.
Троицкая с. Хорошова.	Псаломщикъ Василій Погожевъ.
Благовѣщенская с. Соколова.	Псаломщикъ Александръ Скворцовъ.
Николаевская пог. Березни.	Псаломщикъ Иванъ Виноградовъ.
Воскресенская гор. Серпухова.	Псаломщикъ Николай Сахаровъ.

Содержаніе: Опредѣленіе Святѣйшаго Синода. Распоряженія [Епархіальнаго Начальства. Отъ Московской духовной Консисторіи. Списокъ псаломщиковъ и діаконовъ-псаломщиковъ, почисленныхъ указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 17 февраля сего 1906 года, штатными.

Цензоръ
Протоіерей Н. Извъновъ.

Редакторъ Секретарь Консисторіи
П. Беллавинъ.

Типографія И. Ефимова, Бол. Якиманка, собственный домъ.